

Храм иконы
Божией Матери
Троеручица

в Орехово-
Борисово
Южное

Приходская газета **ВЫПУСК 2 (ИЮНЬ 2013)**

Пятидесятница — День Рождения Церкви

Встреча

Сидишь одна ты в полутемной комнате,
В бессильи на пол опустившись,
И в мыслях мрачных,
как в бездонном омуте,
Сама не замечая, растворившись.

Отчаянье, обида, безнадёжность полная
Рукой холодной сжали сердце.
И жизнь твоя — все будто бы свободная...
Но от неё не скрыться, никуда не деться.

И глядя в пустоту,
прошепчешь ты сквозь слезы,
И в голосе ни тени фальши:
«Я заблудилась, смысла жить не вижу,
Не знаю я, куда идти мне дальше.»

Кому слова ты шепчешь эти, ты не знаешь,
Кого помочь зовешь, не знаешь тоже.
Но чувствуешь, Ему это не важно,
Он все равно услышит и поможет.

Пройдут года, а жизнь твоя - всё та же,
Работа та же, старые подруги,
И за окном — знакомые пейзажи,
Квартплата, коммунальные услуги...

А ты сидишь всё в той же
полутемной комнате,
Но нет следа печали той гнетущей.
Душа сияет, словно в драгоценном золоте
Под звук молитв на сон грядущим.

Посвящение одной серенькой и неприметной женщине ...

моей бабушке Зое

Удивительно, как наши отношения с Богом и изменения в этих отношениях заставляют нас совершенно по-новому взглянуть на некоторые события, вещи, людей; как то, что уже давно казалось устоявшимся и определенным, постепенно начинает в наших глазах менять свою форму и открывать нам новые грани.

Хочу рассказать вам о своей бабушке и отношениях с ней. Мою бабушку зовут Зоей, и сейчас ей далеко за восемьдесят. Никогда раньше она не представляла для меня особого интереса как личность. В мои подростковые годы, когда Церковь мне представлялась просто причудливым зданием, в котором в принципе ничего интересного происходить не может, мне куда больше нравилась моя вторая бабушка — всегда веселая нарядная блондинка с громким разительным смехом и ярким макияжем, к которой тянуло как магнитом. А бабушка Зоя — серенькая, неприметная женщина — на всех семейных застольях только бегала с тарелками из кухни в комнату и всегда только слушала разговоры гостей и дедушки, не принимая в них никакого участия. Только намного позже, когда после хлеба гости переключались на зрелища, она с удовольствием подпевала под дедушкин баян народные песни.

Она никогда в мои детские годы и позже, в годы ранней юности, не читала мне нравочений, но

был один совет, который она повторяла мне иногда: «Девушка всегда должна быть скромной, не быть вульгарной и стараться не привлекать к себе слишком много внимания». Но куда уж там! Разве понять тогда было 18-летней сердцеедке с густо накрашенными ресницами и в головокружительном мини и на высоченных каблуках, о чем говорит её необразованная престарелая родственница, проходившая последние 10 лет в одном и том же платье?

Но прошли годы, и Господь привел меня в Церковь и открыл мне этот удивительный мир веры Христовой, и то, что для меня раньше было первостепенным, потихоньку стало отходить на второй план. Яркие помады, высокие шпильки, сайты знакомств, хвастовство по поводу и без – все это безболезненно и естественно ушло из моей жизни. Я все чаще начала ловить себя на мысли, как же редко и драгоценно в людях это качество – скромность! Как хочется видеть его в окружающих меня людях и прежде всего во мне самой! Все-таки всегда была права моя бабушка, тщетно пытавшаяся вразумить свою раскрепощенную внучку. Спасибо тебе, бабуля, да хранит тебя Господь!

А взять историю моего Крещения! Меня крестили вместе с моим младшим братом, когда ему был год, а мне уже девять. Мои родители не проявляли к вере никакого интереса, и, если бы не бабушка, скорее всего, мы и по сей день были бы некрещеными. Когда я недавно спросила маму, как вообще все это было организовано, она ответила: «Это все баба Зоя, это она настояла». Настояла? Моя молчаливая бабушка, которая всегда со всем согласна и никогда не спорит? Можно только представить, насколько важным для нее было наше Крещение, что она проявила такую настойчивость. Спасибо тебе, бабушка Зоя, дай Бог тебе еще долгих лет жизни!

А еще недавно я вспомнила, как она учила меня в детстве: «Дочка, если тебе плохо или страшно, ты всегда тихонько так прошепчи: «Пресвятая Богородица, помоги мне», и тебе сразу станет легче». Но конечно, я не понимала тогда,

о чем говорит бабушка, и с чего это Пресвятая Богородица должна мне помогать. А сейчас прошу, Пресвятая Богородице, моли Господа о моей бабушке Зое!

И вот сейчас, когда бабуля моя стала совсем старенькой, иногда что-то забывает, иногда заговаривается, я понимаю, как многого я еще не знаю об этом близком для меня человеке, и как много он для меня сделал, хотя это и может быть незаметно на первый взгляд. Моя бабуля – обычная женщина со своими достоинствами и недостатками, благодетелями и пороками, но она перестала для меня быть неприметной и неинтересной, ведь она всю жизнь хранит в сердце веру в Господа и старалась, как могла, передать ее и мне. Спасибо тебе, Господи, за мою бабулю!

Зачем я рассказала все это? Наверно, пытаюсь сказать – не принимайте своих близких как должное, слушайте их, взгляните на них по-новому. Возможно, это пробудит в вас новый интерес к ним и заставит любить еще сильнее.

Да хранит вас Господь!

Настоящий успех

Стань успешным! Построй свою карьеру! Успей это сделать! Такими призывами сегодня пытаются увлечь молодежь. Я уверен, что эти программы долго не устоят. Они рухнут или просто тихо уйдут в сторону. Конечно, порывы молодых обязательно нужно направлять в положительное русло. А то как бы не наломали дров. Да и заботится необходимо о будущем страны как-никак. Но на каком основании возникла мысль, что долго направленность на успех не выстоит? Потому что эти идеи внешние, они не западают в сердце.

Нам стоит посмотреть на наше прошлое, в нем мы увидим активность молодых в первые десятилетия Советского Союза. Тогда была сильная идея и в нее верили. Новый свет, новая страна, мировая революция. Правда, не все удалось. Затем наступила война. Родина в опасности. Каждому понятно, в чем тогда выражалась мотивация: Отчизна, близкие, право на саму жизнь. А вот к концу жизни Советов идеология стала слабеть, но тогда придумали гласность и прочие перестроечные нововведения. Активизировались люди, но совсем на короткий срок. А вот дальше произошла беда. То ли проглядели ее, то ли пустили... Результат был шокирующий: страны нет, в идеологии полная вседозволенность и неразбериха. Идеологические проблемы конечно начались задолго до распада, и именно это и отразила тогда на себе молодежь. Они ждали каких-то перемен. Дождались... Так и остались по сей день. «Бери от жизни все!», да побольше бери. Не стесняйся, она ведь одна. Одним словом, рухнули все границы

как территориальные, так и идеологические. Сегодня никому не понятны задачи нашей страны. Для чего сейчас что-то делать? Уверенности в завтрашнем дне мало. Диалог «верхов» и «низов» еле заметен. Во многом видно плюрализм, а не четко оговоренную цель. Именно здесь скрывается одна из язв нашего государства. Отсутствие смысла – именно это парализует людей.

В этой точке и заключено основание того, что не протянет долго этот настрой на «успех». Раз идеология советской эпохи не выстояла перед временем, то что говорить о мечтах карьерной лестницы. Да и лестницы эти не отвечают на вопрос «для чего?». Ей может увлечься разве что горделивый и эгоистичный человек, находящийся в рабстве у Мамоны. Направленность на успех не вечна и не ведет в вечность. А то, что не ведет нас в вечность, рано или поздно теряет свою актуальность. Да и построено это все человеком. Разве не предупреждал нас псалмопевец: «Не надейтесь на князи, на сыны человеческия, в них же несть спасения» (Пс 145:3). Не приживется эта карьера, успех, красивая жизнь, наш человек за родных держится, за семью, за Бога.

А теперь давайте посмотрим на успех совершенно с другой позиции. Добились ли успеха Апостолы? С мирского взгляда, выражаясь современным языком, они аутсайдеры. Они изначально были в низах. Простые рыбаки и работники без образования. Но именно к ним подошел Христос. Именно они, гонимые и призираемые, удостоились быть с Господом. На них снизошел Дух Святой. И они же особо близки к Богу на Небесах. А все потому что исполнили прежде заповеди, искали прежде всего Царствия Божия. Так достигли ли они успеха? «Вне всякого сомнения», – скажет тот, чей взор обращен к вечности.

Всем нам нужно молиться за молодых, за страну. За то, чтобы государство по-христиански жило, чтобы заветы Господа были нашей идеей. Чтобы все знали, для чего живем мы, и живет наше Отечество. Будем искать прежде всего Царствия Божия, а остальное, что нам действительно нужно, приложится.

Никита Курочко

Как я не ушла из Церкви...

*Спасается лишь тот, кто имеет главою Христа,
а имеет главою Христа лишь тот,
кто находится в Его теле, которое есть Церковь.*

блж. Августин

В жизни большинства людей наступает такой момент, когда человек спрашивает себя: «каков смысл моей жизни?». До определенного момента весьма увлекательными являются вещи материального мира с его огромным разнообразием. Но наступает другой этап, когда ты понимаешь, что это очень зыбкий фундамент, что должно быть что-то более надежное и вечное. Этот духовный поиск чаще всего ведет нас к Богу, а точнее сказать в дом Божий. Мы надеемся увидеть там тепло, отчего дома, заботу и помощь, но порой реальность несколько иная. Часто переступая порог церкви, мы сталкиваемся с непониманием, а иногда и открытой агрессией. И это разительно расходится с тем, что мы чаяли увидеть. Так случилось и со

мной. Когда я начинала ходить в храм, всякий раз во мне включалась какая-то внутренняя отрицательная реакция на любое, даже самое незначительное замечание, меня сильно тяготила толкотня и отсутствие привычного жизненного комфорта, который мы всегда пытаемся себе организовать. Желание посещать церковь таяло на глазах.

И именно в этот момент появилась она, женщина с добрыми глазами и легкой улыбкой на устах. Было четкое ощущение того, что она прочитала мое намеренье. Она сказала что-то вроде того: «поначалу всегда так тяжело, но дальше будет легче. Это незримые проделки противника Божия и таким образом он уводит нас с верного пути и это твой выбор противостоять его жалким препятствиям или, не обращая на это внимания, продолжать свой путь к истине, к Богу!».

Все сразу стало более понятно. Это некое испытание для каждого из нас на предмет того, готовы ли мы следовать к Богу не по золотому песку, а каменистой почве. Это лишь проверка нашей решимости и то, самое малое, что мы можем сделать вначале нашего путешествия к благодати. Не обращать внимание на зло и обиды, духоту и тесноту, а культивировать то хорошее, что мы встречаем на своем пути. И плоды этого мизерного терпения – вера, которую мы получаем, объединяя наши усилия и направляя взоры к Богу, стоя плечом к плечу и молясь все вместе. Мало - по малу мы учимся терпению и смирению, самым важным качествам, без которых так тяжело услышать глас Божий.

Хочется закончить словами прп. Антония Оптинского: «Христиане суть одушевленные образы Христовы, и кто из них кроток есть, смирен сердцем и послушлив, тот более всех похож на Христа».

Татьяна Рыжкова

Что делать, если...? (Некоторые ответы на вопросы о Церкви)

Зачем ходить в Церковь, если Бог в душе?

Действительно, Христос в Евангелии говорит, что «кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим» (Ин 14:23). Это правда, что у каждого человека есть какие-то свои, личные, уникальные отношения с Богом. И Господь говорит об этом: «Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему...» (Мф 6:6). То есть бывают моменты, когда есть только Бог и я, и никого больше. Господь Иисус Сам любил уединиться и молиться Своему Отцу. И если таких моментов у нас нет в жизни, если я молюсь только по праздникам, когда это предписывает обычай, или когда жизнь заходит в тупик, то мне следует задуматься о своих отношениях с Богом. Но это несколько не означает, что нам не нужна молитва общая, молитва, когда вся община прихода собирается и молится вместе. И об этом Господь тоже говорит в Евангелии: «...где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф 18:20). То есть Господь прямо говорит о том, чтоб люди собирались во имя Его.

В другом месте Христос прямо говорит о Церкви, как о собрании, общине. Так, обращаясь к Петру, Он говорит: «...ты – Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее...» (Мф 16:18). Интересно, что в оригинальном тексте Евангелия – а дошло оно до нас на греческом языке – стоит греческое слово «*эκκλησία*», что переводится, как община, собрание, церковь. Таким образом, Господь изначально задумывал Церковь именно, как собрание верующих людей, а не индивидуальную веру отдельных людей. Апостолы также основывали именно общины. Почему так? Почему нельзя верить в одиночку? Почему говорят, что «христианство – это прекращение одиночества»?

Приведем несколько не философских примеров:

а) одному всегда сложнее: легко упасть, сломаться, заблудиться. В Священном Писании есть замечательные строки на этот счет: «Двоим лучше, нежели одному; потому что у них есть доброе вознаграждение в труде их: ибо если упадет один, то другой поднимет товарища своего. Но горе одному, когда упадет, а другого нет, который поднял бы его...» (Еккл 4:9–10);

б) Господь всегда подчеркивал, что мало любить Бога: вторая из величайших заповедей – любить ближнего своего, как самого себя. И вот Церковь – это прекрасное место для того, чтоб одни могли проявить любовь, а другие её найти;

в) молитва молитвой, но Таинства человек сам совершать не может. Нет возможности говорить о важности всех Таинств. Остановимся только на том из них, что является сердцем христианства – Евхаристии. Что это такое? Это переливание крови. Кровь Бога начинает течь в наших жилах. И при том, не только в моих жилах, но в жилах и тех, кто причащается рядом со мной (кстати, именно поэтому мы и зовемся братьями и сестрами – ведь в нас начинает течь одна кровь – нашего Бога и старшего брата – Христа).

г) жизнь с Богом – это путь и проходить его самому опасно и неразумно. Ведь есть те, кто уже ходил по этому пути, наступал на разного рода грабли. И в Церкви можно найти таких людей – ими могут оказаться либо опытные священники, либо зрелые христиане-миряне. Без такой поддержки, самому будет трудно;

д) без богослужения человек достаточно быстро охладевает. Мы люди падшие – вдохновение приходит к нам не так часто, по большей мере живем и добиваемся чего-то трудом. И так во всем: в спорте, в работе, в учебе. Труд и регулярность. Так и в духовной жизни – если будем ждать либо вдохновения, либо напасти для того, чтоб помолиться, то без молитвы останется большая часть нашей жизни. Храм же и совместная молитва помогает держать свою духовную жизнь в тонусе;

е) и потом делать что-то вместе – это всегда радостнее. Радостно причащаться вместе, петь, молиться, видеться по воскресеньям (что большая роскошь для города), обсуждать жизненные и духовные проблемы на приходских встречах, вставать в воскресенье утром и отдавать часть своего выходного Богу, радостно возвращаться с семьей после службы и садиться за стол, а потом с чувством выполненного долга и уважения к себе (за то, что не позволил телу проспаться такое замечательное утро) прилечь отдохнуть... .

Но Церковь так запятнала себя, как же я могу ходить туда?

Говорить так все равно, что сказать: «Я не пойду за Христом и не стану верить Ему потому, что среди его учеников был Иуда». Но это абсурд. То, что среди учеников Господа оказался Иуда вовсе не означает, что Христос или Его ученики такие же. То, что среди современных христиан, мирян или священников, есть нечестивые люди, совершенно не означает, что христианство – это плохо. Сан апостола не спас Иуду от греха, поэтому не нужно думать, что одно имя – христианин, священник или епископ – может уберечь от греха.

Чтоб мы об этом помнили в храмах сложилась традиция вешать над царскими вратами – на самом видном месте – икону Тайной вечери на которой обязательно (!) есть Иуда. Церковь сделала это специально, чтоб мы всегда помнили, что предательство в Церкви Христовой было уже со времен Христа, но это не означает того, что из Церкви нужно уходить или не ходить в неё. Любопытно, что когда Господь на вечере сказал «один из вас предаст Меня», то ученики стали спрашивать себя: «не я ли?». Вот такая же реакция должна быть и у нас, когда мы видим грех в Церкви: «не я ли, Господи? Не участвую ли и я в том же, Господи? Сохрани меня от этого! Помоги этим согрешающим людям или священникам или епископам опомниться!». А осуждать нам Господь запретил. «Един Свят, Един Господь Иисус Христос...», – поем мы на Литургии. На этот счет есть замечательная книга у Сергея Иосифовича Фуделя – «Церковь верных». Очень рекомендуем её к прочтению тем, кто смущается грехами, которые происходят в Церкви.

Что делать, если в храме есть люди, которые мне неприятны?

В храме встречаются самые разнообразные люди. Это могут быть злобные старушки, психически и физически нездоровые или просто несимпатичные на наш взгляд люди и проч. Что важно при этом помнить? Церковь – это место, куда часто идут люди, которым не смогла помочь «ни больница, ни милиция». Поэтому не удивительно, что там можно найти несимпатичных, побитых жизнью людей. Но как же с этим быть? Вот, что отвечал митр. Антоний Сурожский: «Первые 25 лет с такими людьми сложно, а потом привыкаешь...». Так что расстраиваться и пугаться не нужно.

Откровенно нездорового или злобного человека можно просто проигнорировать. Если случай особенно тяжелый и вам приходится терпеть постоянно, особенно от человека, работающего в храме, можно просто подойти к священнику и рассказать ему всё. Он либо поддержит вас, либо поговорит с тем, кто вас несправедливо задевает. Как бы там ни было, ап. Павел говорит, что лучше быть обиженным, чем обидеть самому: «...Для чего бы вам лучше не оставаться обиженными? для чего бы вам лучше не терпеть лишения? Но вы сами обижаете и отнимаете, и притом у братьев» (1 Кор 6:7–8).

Что делать, если на службе кто-то мешает вам молиться?

Бывает, что перед нами встает человек огромного роста и нам становится плохо видно ход богослужения, бывает, нас кто-то постоянно толкает (особенно, если вы стоите где-то ближе к проходу), бывает, чьи-то дети мешают нам молиться и проч. Что делать с этим? Радоваться. Радоваться тому, что этот высокий человек видит богослужение и ни в коем случае не выговаривать ему, дескать «ты загордил тут все!». Мы должны понять, что лучше плохо помолиться, чем обидеть человека. Лучше не набрать святой воды, не приложиться к иконе, последним подойти к Причастию, чем кого-то толкнуть, отругать, нахамить. В переполненном храме радоваться тому, что пришли люди. Стоя на проходе и получая удары в спину, радоваться тому, что люди все приходят и приходят к Богу. И пусть они ломаются в самый неподходящий момент (чтение Евангелия, Евхаристический канон, Причастие) – вы все равно молитесь о них, чтоб они изменились, чтоб со временем знали, что и как правильно делать в храме.

Что делать, если человек не правильно креститься, ставит свечу, подходит к иконе или пришел не в подходящей одежде?

- Радоваться, что невоцерковленный человек пришел в храм!
- Бояться обидеть его грубым словом и тем самым оттолкнуть от Церкви
- Молиться за него, чтоб он стал хорошим христианином в будущем
- Ласково (!!!) подсказать ему, что и как правильно делать в храме, помня при этом, что Бог смотрит не на правильность, а на сердце. Есть замечательная история на этот счет: приходит один священник в храм, заходит в алтарь, а там на престоле...навоз лежит. Священник в ужасе стал вопрошать Бога о том, кто мог посметь такое сделать. И Господь ответил этому человеку: «Я положил его туда. И для Меня этот навоз приятнее, чем ваши ссоры, ненависть и злоба к людям».
- Пригласить этого человека прийти ещё раз,

рассказать, какие богослужения проходят в храме, предложить почитать Евангелие.

И напоследок хотелось бы вспомнить слова ап. Луки, который сумел запечатлеть образ христиан в те самые дни, когда Церковь только родилась: «они постоянно пребывали в учении Апостолов, в общении и преломлении хлеба (т.е. Причастие) и в молитвах. Был же страх на всякой душе; и много чудес и знамений совершилось через Апостолов в Иерусалиме. Все же верующие были вместе и имели все общее. И продавали имения и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого. И каждый день единодушно пребывали в храме и, преломляя по домам хлеб, принимали пищу в веселии и простоте сердца, хваля Бога и находясь в любви у всего народа. Господь же ежедневно прилагал спасаемых к Церкви» (Деян 2:42–47), «У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа...» (Деян 4:32).

Иван Прошинский

Путь к вере

Крещение

Крестился я в 7 лет в Православной церкви музея-усадьбы Коломенское в Москве. Раньше я тоже почитывал Закон Божий и Библию, но в основном так, для ознакомления.

Протестантская воскресная школа

Более близкое мое знакомство с Христианством началось через несколько лет, когда мама моего одноклассника предложила нам вместе ходить в воскресную школу. В воскресной школе мне

нравилось. Сразу необходимо сказать, что школа была не Православная. Спонсоры были американские. Наверное, протестанты. Мы сидели в классе (по воскресеньям утром ходили в класс) и учительница нам рассказывала о Библии, в основном о Новом Завете. Мы учили наизусть отрывки. У кого это хорошо получалось, давали конфеты и сувениры – поощряли инициативу выхода к доске. Дополнительная программа включала в себя всякие поездки – сборы в разные святые места, а также Христианский детский летний лагерь. В лагерь я даже один раз съездил.

Протестантский детский лагерь

Там всем раздавали маленькие синенькие книжечки Нового завета издательства "Гедеоновых братьев". В начале книжки была вступительная речь, где надо было написать свое имя и тогда получалось, что ты принимаешь Иисуса Христа как личного спасителя. Я с радостью написал. Читать эту книжку мне нравилось, многое из Нового завета отзывалось в моем сердце в те годы. В целом лагерь был как обычный пионерский лагерь, но все-таки с Христианским уклоном.

Православная церковь

В то время я чувствовал Бога в своей жизни и чувствовал себя счастливым. В Православную церковь старался ходить каждое воскресенье (мне казалось, что в Православную надо ходить, потому что я русский), но так как не понимал Православных обрядов, не участвовал в них, а зажигал свечу и молился самостоятельно. Иногда даже и не зажигал, а молился так, глядя на уже зажженные свечи. Старался приходить, когда не было службы, чтобы не мешать, и чтобы мне не мешали.

Секта Муна

Где-то в 7 классе наша учительница английского предложила ученикам съездить во всем известный пионерский лагерь «Артек» (правда зимой). Поездку спонсировала организация Муна. Идея была в том, чтобы послушать английскую речь и пообщаться на языке. Я среди прочих решил поехать. Кроме того, что интересно было пообщаться с ино-

странцами и побывать в Артеке, мне было интересно слушать их лекции, потому что я искал Бога, а они говорили про Него и вроде бы логично. В промежутках между выступлениями лекторов мы все вместе пели песни на английском (не только Христианские но и популярные песни). Всем очень нравилось. Эта черта «позитива» и «сплоченности» присуща многим сектам и подкупает новичков. Лекции шли неделю, потом мы уехали обратно в Москву. Приверженцем Муна я не стал, и продолжал ходить в Православную церковь, но по своим правилам.

Секта «Церковь Христа»

Через некоторое время моя связь с Богом стала слабее и мне стало неуютно в церкви. Я сначала стал ходить не каждое воскресенье, а потом и вообще перестал, чтобы сильнее не ожесточить сердце и не оскорблять злыми чувствами Храм Божий. Но в глубине души я считал себя Христианином и старался не допускать смертных грехов, как я их понимал. «Мелкие» грехи я допускал «по немощи», чтобы не впасть в крупные.

Однажды в метро ко мне подсаели парень с девушкой и начали спрашивать о Боге. Про сектантов я слышал, но был обескуражен, что это молодые ребята, и потерял бдительность. Кроме того, я считал, что немного знаю Библию и о Боге вообще, и могу побеседовать на эту тему. Закончилось все тем, что они мне рассказали, как важно собираться вместе и славить Бога, а я дал им свой номер телефона.

С домашними я был тогда в не очень хороших отношениях, и сразу им ничего не сказал. А когда они узнали и стали меня отговаривать, у меня возник протест, потому что от ребят из секты я чувствовал понимание и поддержку, а от родителей только осуждение и отсутствие конструктивного решения моих духовных проблем.

Так я стал ходить к ним на встречи. Встречались все на станции метро Южная по вечерам. Если кто-то не приходил, все очень «беспокоились», особенно «куратор» этого человека. Встречи проходили на квартирах, а два раза в неделю – в арендованном зале кинотеатра. Там тоже были и лекции, и песни.

В то время я встречался с девушкой. В секте мне сказали, что нужно ее приводить к ним, потому что у них все браки только между собой. Она не захотела, и мне намекали, что нужно с ней расстаться, приводили примеры из своей жизни.

Потом я узнал, что «христиане» «должны» отдавать 10-ую часть своего дохода на «церковь». В принципе, никто, конечно, не следит, отдаешь ты или нет, и сколько отдаешь, но поощряется, если отдаешь и больше. Все подкрепляется цитатами из Библии.

Потом мне сказали, что нужно креститься. Что я крещеный, ничего не значит, потому что «истинное» крещение одно – это у них. Ну раз у них истинное, я решил не затягивать и креститься, а то не попал бы в Рай, думаю. Крещение их представляло собой погружение в ванну с водой в присутствии «куратора», «братьев» и «сестер». Чтобы не искушать девушек, можно было залезать в ванную в пижаме. Когда выныриваешь, тебя поздравляют с рождением и дарят подарки – кто-то яблоко, кто-то ручку, так чисто символически. Но считается, что ты теперь крестился. Настроение мое в тот день улучшилось, раз я приблизился к Богу.

Была в секте одна девушка, которая пришла до меня, но никак не решалась креститься. И когда я согласился, куратор очень радовался и хвалил меня,

называл «самородком» из-за того, что мне можно было долго не парить мозг – я сам тянулся к Богу.

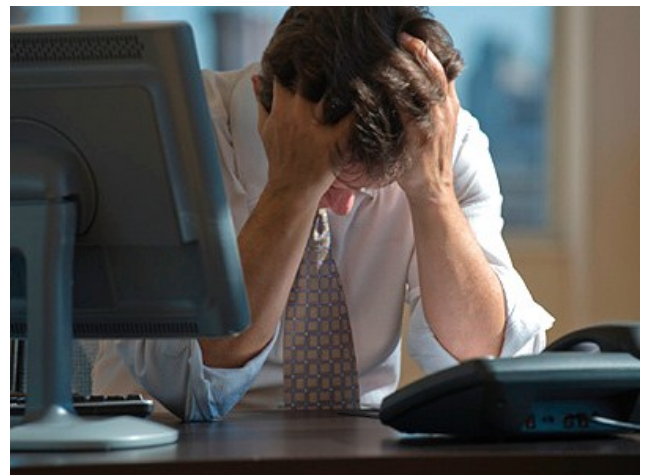
Некоторые друзья мне говорили, что это секта и нужно уходить из нее, но мне постоянно обрабатывали мозги, и если я не приходил к ним на встречи больше трех дней, назойливо звонили домой. Поэтому я твердо отвечал друзьям и родным, пытаюсь даже приводить аргументы из Библии, что это и есть истинная церковь, а все остальное от лукавого. Моя мама стала что-то часто плакать. Она не могла меня переубедить словами, но плакала и я начал подозревать неладное. Некоторые «друзья» ничего не говорили. Потом уже спустя время выяснилось, что они понимали, что это секта, но ничего не говорили, поскольку я бы все равно их не послушал. Этакое страшное равнодушие. Страшно, что порой оно прослеживается во всех нас.

В конце концов я почувствовал, что надо уходить, но не мог найти аргументов. Я стал их усиленно искать в Библии и нашел: «И вот по чему узнаём, что мы от истины, и успокаиваем пред Ним сердца наши; ибо если сердце наше осуждает нас, то кольми паче Бог, потому что Бог больше сердца нашего и знает всё» (1-ое Иоанна, 3:19-20). А меня мое сердце осуждало. Я пришел к ним и сказал, вот, дескать, сердце мое меня осуждает. Они не нашлись что ответить. Я развернулся и ушел.

Через некоторое время они очухались и стали мне названивать с просьбами встретиться и поговорить (видимо подготовились и нашли контраргументы), но я все для себя уже решил и говорил, что мне не о чем с ними разговаривать. Они звонили моим родным, под разными предложениями просили позвать меня к телефону. Все это уже стало надоедать и неизвестно, сколько бы еще продолжалось, если бы как-то трубку не взяла моя бабушка. Она им высказала все на простом понятном русском наречии. Грех, конечно, прости ей Господи, но с тех пор они больше мне не звонили. Много лет спустя меня как-то снова нашел мой «куратор». Мы беседовали по телефону. Он сказал, что он через некоторое время тоже ушел оттуда, но я так и не знаю, то ли он понял, что это секта, то ли просто не сошлись во

мнениях с «руководством». Сказал, что «шеф» якобы все деньги себе забирал. Ну, в принципе, на то он был и «шеф».

А я остался опять один в своих поисках Бога. Мне в секте говорили, что те, кто уходит от них якобы к Богу (в Православие, например), то если их встретить через некоторое время, видно, что они и отсюда ушли, и туда не пристали – так и остались без Бога. Но я все-таки считал, что я в глубине-то души все-таки с Богом. Хотя «связь» с Ним давно уже потерял. Молитва стала пустым звуком. Раньше я молился утром и вечером каждый день, правда совсем короткими молитвами, а теперь вроде даже и совсем перестал.

Попытки возвращения в Православие

Мои родные решили, что после секты мне нужна Православная реабилитация и договорились о встрече с Православным священником (какая-то церковь на Новокузнецкой, где-то недалеко от Третьяковской галереи), который как раз таких, как я, исповедует и обращает обратно в Православие. Он сказал, что заново креститься не надо, ибо истинное крещение одно, а у меня оно Православное. Исповедал меня (вкратце, я всего не перечислял - долго) и отпустил мне грехи. Я спросил у него, почему моя «связь» с Богом прервалась, дескать, раньше я чувствовал Его и «слышал» Его, а теперь как в пустоту молюсь. А священник подумал, что я слышал голоса и сказал, что это были бесы. Тут я совсем перестал ему доверять. Мне хотелось, чтобы мне объяснили, почему же Православие-то лучше секты, почему

здесь Истина и мне нужно сюда идти а не куда-то еще. Но священнику видимо никто таких вопросов не задавал, и он даже и не думал, что надо объяснять. А мне стало неуютно и непонятно, зачем становиться Православным, когда они молятся умершим и поклоняются иконам и такие пафосные церкви у них... Хотел понять, но не понимал, поэтому решил подождать – вдруг пойму позже. Но на службы не ходил и в обрядах не участвовал.

Родители решили не останавливаться на этом и повели меня к другому священнику. У мамы есть знакомая, сын которой священник в церкви на Никольской (недалеко от ГУМа). Вот мне сказали пойти туда и сказать, что я такой-то. Я пошел, там служба была. Я ее отстоял (хоть мне очень и не хотелось), потом священник понял, кто я, исповедовал меня (тоже быстро), причастил и простил грехи. Я рассказал, что я из секты и спросил, что мне делать. Он мне подарил молитвослов, еще что-то и сказал читать такие-то молитвы, и ходить на службы. Он тоже не думал, что надо мне что-то объяснять. А я походил-походил, да и перестал. Как-то неуютно было и фальшиво.

Литература

В те времена мой отец, прочитав уже к тому времени гору книг по научному коммунизму, затем по дзену и даосизму, перешел к Православию. Правда он всем свои идеи и учения навязывал, от чего все шарахались, но я постепенно некоторые из его книг стал почитать. Библию после секты я читать не мог, мне все виделся их извращенный смысл в отдельных цитатах. Даже освященную Православную Библию читать не хотелось. Зато мне понравилось читать Антония Сурожского. Я из Интернета скачал его трз-шки, почитал «Человек перед Богом» (правда не до конца – уж очень сложные философские размышления были ближе к концу книги). Потихоньку я начал понимать и принимать для себя, как Православный Христианин относится к Богу. Но обряды и церковные службы все еще не принимал. Зато после прочтения книги «Школа молитвы» понял, что даже если не хочется молиться или не чувствуешь связь с Богом, все равно нужно молиться.

Наряду с Христианской литературой я искал Бога в русской классической литературе – как Его понимают простые люди, такие как я. Мне очень нравились духовные искания героев Толстого и Достоевского. Мне казалось, что там все очень близко Христианскому мировоззрению, потому что было близко моему мировоззрению.

Пробовал поститься, но ничего не получалось, и я бросил это дело. Заодно оправдывал себя тем, что я вроде как и военнослужащий, и спортсмен.

Возвращение в Православие

Пять лет назад прочитал Шмелева «Пути Небесные» - наверное это произведение подтолкнуло меня к вере.

Некоторое время спустя я наконец снова созрел для Евангелия – читал, мне очень нравилось, даже там, где не понимал, старался не выискивать скрытый смысл, пока он мне сам не откроется.

Решил поститься, т.к. прочитал где-то, что бесов можно изгнать только постом и молитвой. Правда длительные посты тяжело давались, подумал начать с малого. Более-менее строгие посты у меня были по средам и пятницам (я старался не есть мясного, сладкого, не пить кофе, не играть в компьютерные игры, не читать анекдотов и вообще ограничить себя в развлечениях; от молочного только совсем не отказывался, но старался не употреблять по возможности), а в остальные дни длинного поста я только не развлекался, а мясо ел – боялся в обморок упасть. В семье у меня не очень приветствовали пост, поэтому их я не склонял на это дело, чтобы разлад не вносить.

Очень понравился ответ на вопрос «Как обрести веру» на [форуме](#).

Потихоньку я старался следовать советам и рекомендациям, но на службы долго не мог решиться ходить. В частности потому, что не знал, как объяснить не особо верующим домашним, зачем я вместо того, чтобы по хозяйству поделаться чего или время жене и ребенку уделить, иду на несколько часов «по своим делам». Поэтому молился дома и пробовал поститься. Хотя помнил, что написано: «Ибо кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем прелюбодейном и грешном, того постыдится и Сын Человеческий, когда придет в славе Отца Своего со святыми Ангелами» (Мрк, 8:38). Но что делать, не знал. У меня перед глазами было несколько примеров семей, разрушенных из-за того, что один (как правило, глава семьи) «ударялся» в религию, и образовывался разрыв между ним и остальными членами семьи. Хотя я старался иной раз сходить в церковь с женой (она по-своему это понимает) и с ребенком (1,5 годика). Ребенку в церкви нравилось, но долго он там не любил находиться, и мы уходили, чтобы он не мешал молящимся.

Еще некоторое время спустя я постепенно начал находить ответы на свои вопросы относитель-

но того, почему все-таки Православие «наиболее приближено» к Истине. То есть куда идти, уже видел, но идти было тяжело, хотя все равно пытался, с Божьей помощью.

Воцерковление

Прошло пять лет, и я считаю себя воцерковленным христианином (хоть и новоначальным). Можно спорить о том, что значит быть христианином. И с некоторой позиции, безусловно окажется, что я раб ленивый и лукавый пред Господом. Но я стараюсь жить по Евангелию, читаю утренние и вечерние молитвы (правда часто краткое правило Серафима Саровского), по воскресеньям хожу на Литургию, стараюсь держать посты. Раз в месяц стараюсь причаститься Святых Христовых Тайн. Раз в два месяца стараюсь причастить ребенка. Учусь смирению.

В целом можно сказать, что моя духовная жизнь с Божьей помощью направляется в верное русло. Хотя по большому счету, я все на тех же начальных ступенях этой длинной лестницы, восходящей к Богу, к подножию которой Он привел меня таким извилистым путем.

Газета подготовлена приходом храма иконы Божией Матери "Троеручица" в Орехово-Борисово

Адрес сайта в Интернете: www.troeruchitsa.ru Электронная почта: site@troeruchitsa.ru, gazeta@troeruchitsa.ru

Страница в Facebook: <http://www.facebook.com/Troeruchitsa> Группа ВКонтакте: <http://vk.com/Troeruchitsa>